

Особенности восточной деспотии как формы государства

И. В. Лопухова*

Первые государства, по свидетельству историков, возникли именно на Востоке в результате разложения первобытно-общинного строя. Восток был представлен в древности несколькими крупными региональными цивилизациями, а также значительным количеством малых и больших государств. Но наиболее типичными странами Древнего Востока, в которых с исчерпывающей полнотой воплотилась как специфика их общественного строя, так и сущность свойственной им государственной организации, являются Древний Египет, Вавилон, Древняя Индия, Древний Китай.

Специфика общественного строя вышеназванных стран определила возникновение и развитие в них особой формы правления, которая получила название *древневосточной деспотии*. Концепция этой формы стала складываться в исторической литературе еще со времен Геродота (V в. до н. э.). Он впервые противопоставил деспотическую форму правления, присущую древневосточным монархиям, республиканским демократическим институтам Афинского государства. По Аристотелю, деспотизм как форма правления совпадал с тиранией, то есть с неограниченной властью одного лица, навязанной подданным вопреки их воле. Деспотизм, по его мнению, не является чисто восточным явле-

нием. Он мог возникать и в странах эллинского мира, если происходило охлократическое перерождение общества. Однако свободные люди никогда не соглашались добровольно подчиняться деспотической власти, как это происходило на Востоке. Народности же Азии, по словам Аристотеля, несмотря на развитый интеллект, ум и художественный вкус, не ценили свободу, не имели мужества противостоять деспоту и поэтому жили в подчиненном и рабском состоянии¹.

Более целостная концепция «азиатского деспотизма», основанного на отсутствии частной собственности и гарантий прав личности, сформировалась в европейской политической мысли в XIV–XVI веках. Основоположником данной концепции был Н. Макиавелли. Выявив на Востоке наличие ряда институтов, которых не было в Европе ни в античности, ни в средние века, он разработал концепцию восточно-деспотического государства, которое в социальном и политическом плане являлось альтернативой свободному государству Запада².

Дальнейшее развитие эта концепция получила в трудах Ш. Монтескье и других мыслителей эпохи Просвещения. Характерными признаками восточного деспотизма они считали политический произвол, поголовное рабство и отсутствие част-

* Лопухова И.В. – аспирант Северо-Западной академии государственной службы.

¹ Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997. С. 13.

² Макиавелли Н. Князь. Сочинения. Т. 1. М.-Л., 1934. С. 226.

ной собственности. Свобода, по их мнению, могла существовать лишь при наличии частной собственности, прежде всего на землю, и при невмешательстве государства в хозяйственную деятельность людей.

В своем трактате «О духе законов» Ш. Монтескье рассматривал восточный деспотизм как глобальную альтернативу свободному обществу, в частности, такому, которое существовало у европейских народов в древности, в средние века и новое время. Как и Н. Макиавелли, он считал деспотическое государство царством рабов, страха и произвола, где нет места твердым законам и где все основано на слепом повиновении одному лицу³.

Идеи Н. Макиавелли – Ш. Монтескье об альтернативности двух типов общества и государства легли в основу всего последующего развития европейской либеральной мысли. В России они нашли наиболее полное выражение в трудах Б.Н. Чичерина, отстаивавшего принципы гражданской и политической свободы, противостоящие у него обществу всеобщего огосударствления.

Так что же такое восточная деспотия и каковы ее отличительные признаки? Обычно восточную деспотию определяют как особый вид рабовладельческой монархии, при которой глава государства обладает неограниченной властью, не стесненной никакими формальными правилами или законами, и опирающуюся непосредственно на силу. Необходимым условием существования такой власти является господ-

ство государственной и общественной собственности на землю.

По мнению большинства ученых, именно община в значительной степени определила как деспотический характер государственной власти, так и присущие ей организационные и контрольно-ревизионные функции. «...Изолированность общин, натурально замкнутый способ их существования, отсутствие между ними прочной связи неизбежно приводили к тому, что центральная власть приобретала именно деспотический характер, поскольку только сильный, централизованный деспотизм, обладающий высшей непререкаемой властью, мог обеспечить деятельность столь специфического социального организма»⁴. С другой стороны, государство в форме деспотии было кровно заинтересовано в сохранении общины, поскольку эксплуатация общинников путем извлечения ренты давала главный источник пополнения государственной казны.

В этих условиях верховный правитель рассматривался массовым сознанием как символ консолидации общества, как связующее звено между людьми и высшими небесными силами. Поэтому отношение к верховной власти в древневосточном обществе всегда было окрашено в религиозно-мистические тона, а сама эта власть была непременно наделена ореолом сверхчеловеческого величия. Еще Ш. Монтескье подчеркивал, что в деспотических государствах регулирующую роль вместо основных законов играет религия, совокупность идеологических и

³ Монтескье Ш.А. О духе законов. СПб., 1900. С. 21.

⁴ Кучма В.В. Государство и право стран Древнего Востока. Волгоград, 1988. С. 52.

морально-нравственных принципов, призванных упорядочить жизнь общества⁵.

Еще одним из характерных признаков восточной деспотии является абсолютное преобладание государства над обществом. Формируя общественные идеалы, вкусы и отношения, государство выступает как тотальное или универсальное, призванное регулировать все многообразие человеческих отношений – будь то в семье, обществе или самом государстве. В условиях восточной деспотии отсутствует гражданское общество как таковое, поскольку оно основывается на индивидуализме и не может существовать без признания личных прав и свобод человека.

В социальном плане основой восточной деспотии была уравнительность, полное отсутствие или крайне незначительная роль сословных различий. Здесь не было классов в марксистском смысле этого слова. Все общество можно было условно разделить на два класса (лагеря) – управляющих и управляемых, которых еще Ш. Монтескье называл «нищими, которые грабят, и нищими, которых грабят»⁶.

В своем политическом развитии страны Древнего Востока прошли в целом общий путь – от небольших племенных образований, номовых городов-государств к относительно централизованным империям, как правило, полиэтническим, создаваемым за счет завоевания и аннексий своих соседей.

Политическую основу восточного деспотизма составляло абсолютное господство аппарата государственной власти. Здесь не могло быть ни

конституционного контроля, ни контроля со стороны общественных сил. «Идеальная деспотия состояла из чиновников и подчиненной им безмолвной толпы. Ни одно лицо, ни богатые, ни бедные, ни знать, ни простолюдины не имели здесь никаких гарантий от посягательства власти. У них не было ни прав, ни возможностей отстаивать свою личную или имущественную неприкосновенность»⁷.

Возникновение монархической власти на Востоке имеет свои особенности. Император на Востоке – это не просто высший титул, доступный для человека. Власть императора здесь сродни явлению природы и высшему божественному дару. Не случайно более благоразумные завоеватели, каких было немало в многовековой истории междоусобных войн Китая, с целью упрочения и легитимации власти своей династии предпочитали провозглашать императорами Поднебесной лишь своих детей, а сами при этом довольствовались титулом первого министра либо великого полководца⁸.

Таким образом, в Восточной Азии монарх – не просто глава государства. Он и есть само государство, его зримое и телесное воплощение. Так, с воцарения каждой новой династии на престоле Поднебесной принято начинать историю нового государства: государство Цинь (III в. до н. э.), государство Хань (II–III вв. до н. э.), государство Цзинь (III–IV вв.) и т. д. В Японии же до настоящего времени начало правления каждого нового императора ознаменовывает наступ-

⁵ Монтескье Ш.А. Указ. соч. С. 23.

⁶ Монтескье Ш.А. Указ. соч. С. 263.

⁷ Иванов Н.А., Васильев А.С. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С. 16.

⁸ См. там же.

ление новой эры. Так, с 1989 г. Япония живет в эру Хейхе.

В массовом сознании правители наделяются всемогущими, деспотическими полномочиями не только в силу божественного характера своей власти, но и в силу отводимой им единоличной роли в поддержании безопасности, правосудия, социальной справедливости в обществе. Устойчивость патриархально-общинных отношений, на базе которых развивались ранние государственные деспотические режимы, формировала в общественном сознании образ правителя-отца, защитника слабых и обездоленных.

В историко-правовой литературе в качестве характерных черт древневосточной деспотии обычно называют: 1) сосредоточение всей полноты государственной власти в руках наследственного верховного правителя (деспота), личность которого обожествлялась; 2) строгая централизация и бюрократизация громоздкого и разветвленного государственного аппарата, полностью подчиненного верховной власти деспота; 3) жесткий тоталитарный режим, проявлявшийся во всеохватывающем надзоре за подданными, которые полностью лишены гражданских и политических свобод⁹.

Однако перечисленные выше особенности не в равной степени проявлялись в самих древневосточных обществах. Так, власть в древнем Вавилоне лишь с большими оговорками может быть оценена как деспотическая¹⁰. Во-первых, власть

царя здесь в значительной мере ограничивалась властью и влиянием крупной торговой знати. Во-вторых, на местах еще были не изжиты традиции общинного самоуправления. Особый юридический статус сохраняли и крупные города (Вавилон, Ниппур и Сиппар), жители которых могли быть освобождены от податной, трудовой и воинской повинностей, а царские чиновники не обладали правом ареста жителей этих городов. В-третьих, личность верховного правителя не была обожествлена, не обладал он и статусом верховного жреца. Ограниченными были также судебные полномочия царя – он не являлся ни высшей апелляционной, ни высшей кассационной инстанцией, хотя и обладал правом помилования. Даже о наследственном характере власти вавилонских царей можно говорить лишь с определенными ограничениями, поскольку при передаче царской власти одному из наследников решающее слово принадлежало жрецам-оракулам.

Существенными особенностями обладала и государственная власть в Древней Индии. Там периоды существования сильных централизованных государств были более кратковременными, чем периоды политической раздробленности. По мнению В.В. Кучмы, «одна из характерных особенностей древнеиндийской цивилизации состоит именно в том, что могущественная централизованная власть здесь вообще не является актуальной социально-политической потребностью. Главные причины этой специфической особенности коренятся в двух краеугольных устоях индийского общества – традиционном варно-кастовом строе и проч-

⁹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. М., 1998. С. 14.

¹⁰ См.: Древние царства Востока. М., 2002. С. 140.

ной, политически индифферентной общинной организации»¹¹.

В наибольшей степени черты восточной деспотии воплотились в Древнем Китае. Здесь государство на протяжении веков формировало унифицированное мировоззрение, прославляя правителя-деспота, поддерживало миф о божественном происхождении императора – «сына неба».

А. С. Васильев усматривает множество общих черт между Древним Египтом и Китаем, несмотря на их отдаленность друг от друга. «В силу ряда существенных причин, к числу которых следует отнести большую этническую гомогенность, исторически сложившуюся и устойчивую тенденцию к слиянию политико-административной власти с религиозно-этическим авторитетом, ... государство здесь было много более устойчивым, чем в Западной Азии. Политическая администрация была незыблемой и, главное, почти автоматически регенерировала после катаклизмов очередного цикла, а величие обожествленного правителя (Сына неба или Сына Солнца), выступавшего в функции связующего единства и первосвященника, считалось несомненным и неоспоримым»¹².

Китай создал сильную государственную власть, «телом и сердцем которой был император, а управляющие чиновники были его руками и ногами»¹³. Здесь все было поставлено под государственный контроль. Китай имел процветающие ремесло и торговлю. Но государство не дало возможность развиваться цехам и гильдиям. Контроль государства не

дал сформироваться ведущим религиям Китая – даосизму и буддизму – в церковные организации, которые

бы представляли собой самостоятельную силу в обществе.

Несомненно, очень большую роль в Египте и Китае играл тотальный контроль государства над населением, с массовым привлечением его к исполнению многочисленных и тяжелых трудовых повинностей. И наоборот, частнособственнические отношения были существенно ограничены и находились под строгим надзором властей. «Общая для обеих цивилизаций фигура жреца-чиновника различалась лишь акцентом: в Египте он был на слове “жрец”, а в Китае – на слове “чиновник”»¹⁴.

Все вышесказанное дает основания заключить, что термин «восточная деспотия» следует рассматривать шире, чем форму правления ничем не ограниченного самовластного наследственного монарха. Под восточной деспотией, на наш взгляд, необходимо понимать централизованное монархическое государство имперского типа с жестким тоталитарным режимом, где подданные полностью лишены гражданских и политических свобод.

Таким образом, восточная деспотия – это, прежде всего, форма государства, отличная от форм, существовавших в европейской истории, и обладающая ни с чем не сравнимыми особенностями социальной, эко-

¹¹ Кучма В.В. Указ. соч. С. 64.

¹² Васильев А.С. История востока. Т. 1. М., 2001. С. 239–240.

¹³ Кычанов Е.И. // Народы Азии и Африки. 1984. № 2. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 240.

номической и политической органи- зации.

